

Необходимо отметить, что выделение уголовного розыска из состава милиции негативно отразилось на деятельности как розыска, так и милиции. Борьба с уголовной преступностью велась двумя органами (милицией и уголовным розыском), задачи и функции которых были недостаточно четко разграничены.

Однако в следующем году Центроузрыск и Главмилиция Украины снова были объединены в Главное управление милиции и розыска УССР.

Таким образом, среди особенностей становления уголовного розыска УССР в 1920-е гг. следует назвать отсутствие четкой иерархии подразделений и проблемы подчиненности уголовного розыска Главмилиции и местным органам власти, что проявлялось в плохой координации работы. В период своего становления уголовный розыск УССР подвергался трансформации, обусловленной тяжелыми условиями того времени. Кроме того, формировалась и укреплялась организационная структура и вертикальная иерархия, налаживалось и совершенствовалось внутриведомственное взаимодействие.

УДК 351.74 (09)(476)

В.А. Данилов

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ МИЛИЦИИ В БССР В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1944–1953)

Исторически сложилось, что в многогранной деятельности органов внутренних дел СССР в профилактике и пресечении преступлений и административных правонарушений значительную роль играл институт участковых инспекторов милиции (в разные периоды времени – участковые надзиратели, участковые инспектора, участковые уполномоченные милиции). В комплексе мер по охране правопорядка на этих сотрудниках лежала большая ответственность и нагрузка. Участковые уполномоченные при выполнении служебных обязанностей фактически осуществляли все задачи, поставленные перед милицией в целом. В связи с этим на их деятельность обратило внимание руководство союзного и республиканского НКВД/МВД. В течении советского периода отечественной истории органы внутренних дел, институт участковых инспекторов в частности, находились в процессе постоянного организационно-структурного развития и правового регулирования. И в довоенные годы служба участковых достаточно четко регламентировалась приказами и инструкциями, однако в данном отношении особо выделяются первые послевоенные годы, когда появился целый ряд важных подзаконных актов союзного и республиканского ведомств.

Основополагающими документами являлись приказ МВД СССР (и соответственно приказ МВД БССР) от 30 апреля 1949 г. «О мероприятиях по улучшению работы участковых уполномоченных милиции» и «Инструкция по службе участковых уполномоченных милиции» МГБ от 26 июня 1952 г., содержавшие конкретный перечень прав и служебных обязанностей участковых уполномоченных. Данный период связан с масштабными структурными изменениями в системе правоохранительных органов, в частности переводом ряда милицйских подразделений в ведение МГБ. Несмотря на то, что в первые послевоенные годы, как считает Р.С. Мулукаев, в стране четко наблюдалась тенденция на понижение роли МВД при одновременном усилении роли МГБ (в октябре 1949 г. в состав МГБ переданы милиция и уголовный розыск), неизменными оставались задачи милиции по борьбе с преступностью и охране общественного порядка.

В послевоенное десятилетие существенно умножились и усложнились задачи, стоявшие перед милицией в целом, и участковыми уполномоченными в частности. Это было связано с изменившейся социально-политической обстановкой в стране. Участковые уполномоченные вели борьбу с уголовной преступностью, осуществляли надзор за соблюдением законов в сфере охраны общественного порядка, миграцией населения, связанной с голодом 1946 г и др. Однако помимо «традиционных» обязанностей, на их плечи легла борьба (совместно с другими службами) с политическим бандитизмом, а также выявление и разоблачение карателей и пособников фашистов, замаскировавшихся среди мирных граждан, учет и контроль репатриированных лиц, организация работы сельских исполнителей и ночной охраны в сельской местности и др. Только в 1946 г. сотрудниками милиции было задержано 660 бывших полицейев, 142 изменника Родины, 345 пособников.

Огромной социально-политической проблемой для республики являлась ликвидация детской беспризорности и безнадзорности. В «Инструкции о борьбе с детской преступностью и хулиганством» НКВД СССР от 5 августа 1943 г. сотрудникам милиции, и в первую очередь участковым уполномоченным, предписывалось всеми доступными средствами предотвращать преступность среди несовершеннолетних, организовывать и проводить мероприятия по предупреждению и ликвидации детской преступности, беспризорности, анализировать состояние преступности среди несовершеннолетних, устанавливать ее причины и в сотрудничестве со всеми службами НКВД и органами местной власти принимать меры к их устранению. «Положением о детских приемниках-распределителях НКВД» от 26 июня 1945 г. участковым уполномоченным предписывалось изымать несовершеннолетних беспризорников с общественных мест и доставлять в детские приемники-распределители НКВД. В первые послевоенные годы участковые неоднократно изымали детей-сирот из батрачества у кулаков, особенно из западных областей республики, где они подвергались жестокой эксплуатации.

Для изъятия беспризорников, как и для выполнения других служебных задач, участковые часто привлекали наиболее сознательных и социально активных граждан, что предписывалось рядом подзаконных актов НКВД/МВД. В директиве НКВД БССР от 5 июля 1945 г. как серьезный недостаток отмечалось слабое участие общественности в работе милиции. Задача усиления связи с общественностью конкретно ставилась в «Инструкции об организации и практическом использовании бригад содействия милиции» от 4 апреля 1946 г. Бригады прикреплялись к участковым (пинежным) уполномоченным, к дежурным по отделениям милиции и действовали под их руководством. При их помощи только в 1946 г. участковыми к административной ответственности были привлечены более 2,5 тыс. человек, к уголовной – 36 человек. Изменения в криминогенной обстановке

в республике вызвали появление 14 ноября 1953 г. новой «Инструкции по организации и работе бригад содействия милиции», содержащей ряд указаний для участковых уполномоченных по широкому привлечению населения к охране общественного порядка. Бригады создавались при участковых уполномоченных для оказания помощи в борьбе с уголовной преступностью, в охране общественного порядка и социалистической собственности.

Тесно взаимодействовали участковые с сотрудниками БХСС, особенно в пресечении хищений и спекуляции продуктами и товарами народного потребления. Основная нагрузка легла на участковых и по учету и регистрации населения в связи с принятием в октябре 1945 г. нового положения СССР о паспортизации. Перед участковыми уполномоченными также стояла важная задача, учитывая послевоенную разруху на селе, – бороться за сохранение хлеба, в первую очередь при использовании его для изготовления самогона. В связи с Указом ПВС СССР от 7 апреля 1948 г. «Об уголовной ответственности за изготовление и сбыт самогона», вводившим за него уголовную ответственность (до 7 лет ИТЛ с конфискацией имущества), приказом МВД БССР от 11 ноября 1948 г. «Об усилении борьбы с самогонварением» участковым уполномоченным была поставлена задача значительного усиления работы в данном направлении, предписывалось по каждому выявленному факту самогонварения принимать меры с предоставлением ежемесячных отчетов в областные УМВД. Участковым поручалось также вести постоянную разъяснительную и профилактическую работу среди населения, указывалось, что эта работа носит политический характер.

Важнейшей задачей милиции являлась борьба с политическим бандитизмом, особенно в западных областях БССР. В апреле 1946 г. МВД БССР издало директиву «О мероприятиях и борьбе с бандитизмом и антисоветскими проявлениями, а также уголовной преступностью в Белорусской ССР». Структурным подразделениям на местах приказывалось активизировать борьбу с бандитизмом, организовать строгий учет всех политических преступлений и террористических актов, сельским участковым приказывалось усилить работу по изъятию трофейного оружия у населения. Участковые уполномоченные (особенно в сельской местности) принимали самое активное участие в уничтожении националистических банд, в составе смешанных групп участвовали в ликвидации значительного количества бандформирований, порой платя собственными жизнями.

Все вышеизложенное позволяет прийти к выводу, что в первое послевоенное десятилетие в связи с усложнением социально-политической обстановки в стране и республике в своих директивных документах НКВД/МВД особое внимание уделяло регламентированию служебной деятельности участковых уполномоченных милиции.

УДК 342.8

О.А. Дементей

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК СУБЪЕКТЫ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ

Существенная корректировка Избирательного Кодекса Республики Беларусь (далее – Кодекс) обеспечила введение в современную правовую действительность белорусского государства ряда новаций, на изучение и правовое осмысление которых в настоящее время направлен значительный сектор юридической науки, так как из-за недостаточной правовой освещенности указанное направление научной деятельности приобрело особенную актуальность.

Примером таких новаций является использование в нормах обновленного Кодекса термина «избирательные действия», нормативное определение которого не закреплено и не истолковано в юридической доктрине.

Из анализа содержания ст. 4 Кодекса видится взаимосвязь права граждан Республики Беларусь, достигших 18 лет, на участие в выборах («право избирать») и права на участие в других избирательных действиях.

В новой редакции ст. 49 Кодекса регламентированы категории лиц, несущие ответственность за нарушение требований Кодекса, среди которых лица, распространяющие призывы, побуждающие или имеющие своей целью побудить к отказу от совершения избирательных действий, к срыву, отмене или переносу срока выборов. В данном случае отсутствует конкретизация субъектов избирательного процесса, на которых могут быть направлены призывы «нарушителей» к отказу от избирательных действий, из чего следует вывод, что содержание термина «избирательные действия» не ограничивается исключительно действиями по реализации избирательного права гражданами или группами граждан (например, выдвижение кандидатов, участие в сборе подписей, принятие участие в голосовании или отказ в его участии и т. д.).

Так, С.А. Тюга разъясняет, что к числу субъектов избирательного процесса и, следовательно, субъектов избирательных действий, относятся «...государственные органы, участвующие в обеспечении избирательных действий и процедур и наделенные определенной компетенцией по вопросам формирования выборных органов власти, а также члены избирательных комиссий, осуществляющие избирательно-правовые действия».

На основании изложенного следует полагать, что избирательные действия – это действия субъектов избирательного процесса, направленные на реализацию их прав и обязанностей, регламентированных действующим законодательством, при участии, организации, проведении выборов, а также направленные контроль за соблюдением требований избирательного законодательства.

Исходя из данного подхода к пониманию содержания понятия «избирательные действия» следует, что характер и объем избирательных действий, осуществляемых его субъектами, напрямую зависит от характера и объема их правового статуса, закрепленного в избирательном законодательстве.

При изучении сущности и содержания понятия «избирательные действия» закономерно возникает вопрос о круге субъектов, которые осуществляют данные действия. В данном случае, основываясь на предложенной дефиниции, следует по-